

ПРИОРИТЕТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ И БЮДЖЕТНО-НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ДО 2020 Г.

Причина Ольга Сергеевна, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры «Финансы и кредит»

Место работы: Российский государственный социальный университет
olgaprichina@mail.ru

Бондарчук Наталья Витальевна, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры бухгалтерского учета и статистики, РГСУ, Москва, Россия

n.bondarchuk2014@yandex.ru

Мельник Михаил Семенович, канд. экон. наук, доцент, заведующий кафедрой «Финансы и кредит»

Место работы: Российский государственный социальный университет
michailmelnik@gmail.com

Орехов Виктор Дмитриевич, канд. техн. наук, проректор по научной работе

Место работы: Международный институт менеджмента ЛИНК, г. Жуковский
vorehov@yandex.ru

Аннотация:

Необходимость обсуждения проектов двух ключевых программных документов в сфере государственных финансов Российской Федерации, определяющих основные направления денежно-кредитной [1], налоговой и таможенной политики [2], на 2018 год и период 2019 и 2020 годов предопределили необходимость данной статьи. В центре внимания работы находится вопрос о необходимости и ходе реализации намеченных преобразований чрезвычайно актуальный для российской финансовой системы. Подобные обсуждения курса государственной, или международной финансовой политики, возникают и в зарубежных странах, например в среде европейских ученых-экономистов [4, с. 1-9]. Авторы данной статьи ставят перед собой задачу обсудить особенности механизмов реализации предложенных в двух выше обозначенных программных документах направлений реформирования денежно кредитной и налоговой политики РФ в современных условиях.

При рассмотрении обозначенной проблемы оценки целесообразности и работоспособности механизмов реализации запланированных в финансовой сфере Российской Федерации реформ выступают: качественные методы анализа, используемые в экономике, такие как метод экспертных оценок и метод разработки сценариев, а также из методов количественного анализа - сравнение и экономико-математическое моделирование. Метод экспертных оценок задействован при обсуждении целесообразности реформирования денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики РФ. Метод разработки сценариев применяется при построении сценарных моделей реализации предлагаемых в программных документах новых инструментов государственной финансовой политики. Методы количественного анализа

применяются авторами при описании экономических условий, в которых будут реализовываться рассматриваемые направления реформ. Методы экономико-математического моделирования используются как способы формализации сценарных моделей реализации намеченных реформ в сфере налогообложения экономических субъектов и регулирования деятельности банковского сектора.

Показано, что намеченные мероприятия в сфере таргетирования инфляции, позволят снизить ее неблагоприятное влияние на экономику России. Сделаны предположения о том, как мероприятия по стабилизации налоговой системы сделают условия функционирования бизнеса более предсказуемыми. Рассмотрено, каким образом меры налогового стимулирования участия экономических субъектов в государственных программах, позволят не только эффективнее реализовать эти программы, но и содействовать повышению результативности деятельности экономических субъектов. Временные рамки представленного в публикации исследования охватывают среднесрочную перспективу 2018-2018 годов. Это позволяет в скором времени убедиться в правильности сделанных предположений, и увидеть результаты применения новых инструментов регулирования налоговой и банковской деятельности, или, напротив, опровергнуть их, увидев факторы, не рассмотренные авторами данной статьи.

В этой связи, представленные в статье материалы могут быть использованы для составления прогнозов в смежных с финансовой деятельностью областях: экономике и социальной сфере. Практическое применение могут иметь высказанные авторами соображения о необходимости принятия во внимание субъективно-психологического фактора и мерах по адаптации концепции «налоговых расходов» при внедрении их в бюджетный процесс Российской Федерации в современных экономических условиях и действующем правовом регулировании деятельности в области публичных (государственных) финансов.

Высказанные авторами статьи слова поддержки усиления государственного протекционизма, частичной деприватизации, дальнейшего снижения инфляции и налоговой нагрузки на бизнес, направлены не только на повышение эффективности финансовых отношений в бюджетной сфере, но и решение таких важнейших социальных проблем как безработица, повышение заработной платы и реальных доходов населения. Статья является оригинальным исследованием, отражающим мнение коллектива авторов об особенностях формирования денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики РФ и механизмов ее реализации на основе намеченных реформ, в современных условиях. Представленная работа может быть полезна ученым и специалистам практикам, занятым изучением и созданием современных высокоэффективных инструментов государственной финансовой политики и их внедрением в финансовую систему.

Ключевые слова, инфляция, денежно-кредитная, таргетирование инфляции, ценовая стабильность, процентная ставка, экономический рост, сценарное планирование, бюджетная политика, таможенно-тарифная политика

PRIORITIES OF STATE REGULATION OF MONETARY AND CREDIT AND BUDGETARY-TAX POLICY TILL 2020

Pricina Olga S., Doctor of economic science, Professor, Professor of Department «Finance and credit»

Work place: Russian State Social University

olgaprichina@mail.ru

Bondarchuk Natalia V., Dr ekonmic Professor, Professor, Department of accounting and statistics

Work place: Russian State Social University

Melnik Mikhail S., candidate. ekonmic Sciences, associate Professor, head of the Department " Finance and credit»

Work place: Russian State Social University

Orekhov Viktor D., PhD, vice-rector for scientific work

Work place: International Institute of Management LINK, Russia, Zhukovsky

vorehov@yandex.ru

Annotation

The necessity of discussing the drafts of two key policy documents in the sphere of public finance of the Russian Federation, which determine the main directions of monetary and credit [1], tax and customs policy [2], for 2018 and period 2019 and 2020, predetermined the need for this article. The focus of the work is the question of the need and progress of implementation of the planned reforms is extremely relevant for the Russian financial system. Similar discussions of the course of state, or international financial policy, arise in foreign countries, for example among European economists [4, p. 1-9]. The authors of this article set themselves the task of discussing the specifics of the mechanisms for implementing the directions for reforming the monetary and tax policy of the Russian Federation proposed in the two above-mentioned program documents in the current conditions.

When considering the indicated problem of assessing the feasibility and efficiency of the mechanisms for implementing the reforms planned in the financial sector of the Russian Federation, the following qualitative methods of analysis used in the economy, such as the method of expert assessments and the method of developing scenarios, as well as from quantitative analysis methods-comparison and economic-mathematical modeling . he method of expert assessments is used when discussing the appropriateness of reforming the monetary and fiscal policy of the Russian Federation. The method of developing scenarios is used in the construction of scenario models for the implementation of new instruments of public financial policy proposed in policy documents. Methods of quantitative analysis are used by the authors in describing the economic conditions in which the considered directions of reforms will be implemented. Methods of economic and mathematical modeling are used as ways to formalize scenario models for implementing the planned reforms

in the sphere of taxation of economic entities and regulation of the banking sector. It is shown that the planned measures in the sphere of inflation targeting will allow reducing its adverse impact on the Russian economy. It is suggested that measures to stabilize the tax system will make the business environment more predictable. It is considered how the measures of tax incentives for the participation of economic entities in state programs will make it possible not only to implement these programs more effectively, but also to increase the effectiveness of the activities of economic entities. The time frame of the study presented in the publication covers the medium-term prospect of 2018-2018. This allows us to soon verify the correctness of the assumptions made, and to see the results of the application of new instruments for regulating tax and banking activities, or, on the contrary, to refute them, having seen factors not considered by the authors of this article.

In this regard, the materials presented in the article can be used to make forecasts in areas related to financial activities: the economy and the social sphere. Practical application may be expressed by the authors of the considerations on the need to take into account the subjective psychological factor and measures to adapt the concept of "tax expenditures" when introducing them into the budgetary process of the Russian Federation in the current economic conditions and the current legal regulation of public (public) finance.

The words expressed by the authors of the article supporting the strengthening of state protectionism, partial deprivatization, further reduction of inflation and tax burden on business, are aimed not only at improving the efficiency of financial relations in the budgetary sphere, but also addressing such major social problems as unemployment, increase in wages and real incomes of the population. The article is an original research reflecting the opinion of the authors' team about the specifics of the formation of the monetary and fiscal policy of the Russian Federation and the mechanisms for its implementation on the basis of the planned reforms, in modern conditions. The presented work can be useful to scientists and specialists in practices engaged in the study and creation of modern highly effective instruments of state financial policy and their implementation in the financial system.

Keywords: inflation, monetary, inflation targeting, price stability, interest rate, economic growth, scenario planning, budget policy, customs and tariff policy

Предметом экспертного мнения является анализ «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики Российской Федерации на 2018 год и период 2019 и 2020 годов» [1] и «Основных направлений бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов [2, 3].

Сложившаяся ситуация в экономике (март 2018 г.) и анализ «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики Российской Федерации на 2018 год и период 2019 и 2020 годов» (далее – ОНЕГДКП 2018-2020 гг.) позволяют сделать следующие выводы:

– С учетом позитивных внешнеконъюнктурных факторов (стабильно растущая нефть, отсутствие курсовых валютных «качелей») признать роль проводимой денежно-кредитной политики Банка России существенной в обеспечении снижения уровня инфляции на потребительском рынке ниже целевого ориентира – 4% (по итогам 2017 года аномально низкая для России инфляция – 2,5 %, по сглаженной инфляции – 3,5%). По инфляционному ожиданию населения (данные опроса фонда «Общественное мнение» по состоянию на декабрь 2017 г.), 8,7% – исторически минимальное значение. Как мы видим, сейчас инфляция находится ниже запланированной цели – 4% (скорее всего это обусловлено сокращением разрыва временных факторов первой природы и факторов второй природы асимметричного вклада социально-экономического развития регионов с высокой инфляцией и регионов с низкой инфляцией по уровню доходов, спроса).

Цель денежно-кредитной политики, представленная в ОНЕГДКП 2018-2020 гг., – это обеспечение стабильности инфляции, ее предсказуемости «вблизи» – 4%, в то время как статья 75 Конституции России возлагает непосредственную ответственность за состояние российского рубля на Банк России, тем самым определяя основную целевую функцию деятельности Банка России – обеспечение устойчивости национальной валюты.

Необходимо отметить, что инфляционное ожидание (субъективные факторы благополучия граждан и бизнеса) с конца 2016 г. по настоящее время снижается, что позволяет сделать вывод о сценарной предсказуемости возврата экономики к целевому значению по инфляции в случае непредсказуемых шоков.

Однако значительный вес немонетарных факторов инфляции (инерционность инфляции и процессов экономики, асимметрия регионов по

уровню инфляции, временные факторы снижения инфляции, высокая волатильность товарных групп, наличие временных лагов реагирования денежно-кредитной политики) приводит к пониманию, что заявлять инфляцию – 4% можно только как цель, т.к. внедрения одного режима таргетирования инфляции Банком России для установления ценовой стабильности в стране недостаточно. В профессиональной среде до сих пор дискутируется вопрос о необходимости применения плавающего валютного курса в денежно-кредитной политике Банка России.

– При этом на фоне снижения девальвационных рисков Банк России не исключает более быстрый переход от умеренно жесткой к нейтральной денежно-кредитной политике. По сути, выбор в пользу умеренно жесткой или нейтральной политики предполагает либо подавление инфляции, либо поддержание ее на текущем уровне.

Но резкие переходы (инфляция упала – включается политика смягчения, инфляция выросла – включается политика ужесточения) нарушают главные условия регулирования инфляционных процессов: адаптивность, стабильность и плавность, что отрицательно скажется на укреплении доверия к действиям Центрального Банка, и тогда в первую очередь бизнес проголосует в пользу валютной тезаврации.

Если рост инфляции вызван временными факторами (нефтяные колебания, увеличения налога на добавленную стоимость, стихийные бедствия, неурожай спровоцируют разовый скачок инфляции), которые в долгосрочной перспективе не могут повлиять на уровень цен, то пересматривать денежно-кредитную политику в части изменения ставки нецелесообразно.

На современном этапе перехода экономики России к росту Центральным Банком выбран социальный ориентир экономического роста (политики общественного блага) как вектор сознательного поведения и направленности действий, создания механизма, воспроизводящего условия и стимулы для устойчивого функционирования и дальнейшего развития финансового сектора и платежной системы российской экономики.

Полностью разделяем эту целепостановку, т.к. все реформы социально оправданы только в том случае, если в результате их проведения повышается уровень жизни населения.

– В условиях геополитической напряженности и структурных диспропорций, сложившихся в экономике, задачу обеспечения внешнего и внутреннего суверенитета национальной экономики (в документе ОНЕГДКП отмечено «снизить зависимость от внешней конъюнктуры») Банк России предлагает решать, с одной стороны, усиливая меры государственного протекционизма:

Это, безусловно, необходимая для отечественного производителя мера товарного патриотизма, который проигрывает конкуренцию иностранным производителям на внутреннем рынке. Однако для честной победы в рыночном соперничестве от российских производителей ждут не только качественную, но и превосходящую зарубежных аналогов продукцию;

– с другой стороны, за счет технологического прорыва и диверсификации реального сектора экономики (в Документе ОНЕГДКП отмечено «необходима частичная деприватизация объектов национального значения»). 25-летний итог приватизации, к сожалению, показал, что деятельность новых собственников не была национально ориентированной: высокая изношенность основных фондов и отраслевые кризисы, неконтролируемый рост себестоимости выпускаемой продукции», на наш взгляд, обосновывают необходимость вмешательства государства в рыночный механизм и принятие необходимых мер, при этом чиновничий аппарат, представляющий госструктуры, должен стать более эффективным собственником. Вполне логично доходы от приватизации использовать для инвестиционных целей.

– Особо необходимо отметить, что в условиях длительной секулярной стагнации российской экономики на сегодняшний день (даже с учетом последнего февральского снижения регулятором процентной ставки на 0,5% пунктов) в России рекордно высокий уровень реальных процентных ставок – 5% (по сравнению с регуляторами ЦБ Китая –2,9%, ЦБ США – минус 1,5%). Высокий уровень кредитных (депозитных) ставок приводит к оттоку

инвестиционных средств из реального сектора экономики (и, как следствие, увеличение объема «просрочки» по выданным ранее кредитам, сокращение промышленного производства, рост корпоративных банкротств). Это автоматически скажется на росте премии в процентной ставке за риск невозврата кредита, соответственно, ставки по кредитам перестанут снижаться, что приведет к дальнейшему ухудшению платежеспособности, в первую очередь, территориально-отраслевых промышленных комплексов, особенно тех, где спрос зависит от условий кредитования. С одной стороны, это обосновывает необходимость и дальше снижать ключевую ставку Центральным Банком России до заявленного уровня 2-3%, с другой стороны, у регулятора в условиях ухудшения экономической ситуации не будет достаточных возможностей снизить процентные ставки, в отсутствие опыта работы в условиях отрицательных процентных ставок снижение ставки процента Банком России ограничено величиной положительной реальной ставки.

– Принимая во внимание субъективно-психологический фактор экономического поведения, одной из ключевых задач на текущем этапе, а также в период 2018–2020 гг., Банк России в рамках режима таргетирования инфляции обоснованно считает необходимостью «Закрепление темпов роста потребительских цен вблизи 4%, а также формирование доверия к проводимой денежно-кредитной политике». С одной стороны, в условиях реально низких доходов большей части населения это правильно, но с другой, есть опасность, что искусственное подавление роста цен и доходов (установление верхних планок роста потребительских цен) может привести к дефициту предложения (в первую очередь инвестиционного, что негативно повлияет на процессы модернизации экономики).

Далее необходимо отметить, что основным критерием вариантов сценарного прогнозирования в ОНЕГДКП 2018-2020 гг. используется цена за баррель нефти, что вполне корректно. Однако использование всего двух вариантов цены без указания реалистичного сценария недостаточно оправдано

(более того, разумно было бы рассмотреть и крайне пессимистичный сценарий на уровне 25-35 долл. за баррель, поскольку он имеет серьезную вероятность). Ввиду чрезвычайной государственной важности этих прогнозов полезно было бы указать и вероятность сценариев с точки зрения конкретных экспертов, не размывая ответственность за результат. Вызывает сомнение и то, что согласно прогнозным сценариям темп роста экономики и темп инфляции не зависят ни от каких факторов. По сути это означает, что сценарный прогноз отсутствует, а точнее, в качестве критерия вариантов сценарного прогнозирования выбран фактор, не влияющий на варианты прогноза. Желательно указать, согласно какой эконометрической модели сделан данный прогноз. Слабо представлены инструменты денежно-кредитной политики, способные повлиять на развитие экономики.

В связи со всем вышесказанным следует отметить, что для улучшения результатов работы Банка России необходим скоординированный с Правительством РФ и другими отраслевыми министерствами (Министерство экономического развития РФ) режим денежно-кредитной политики.

В практическом плане из двух макроэкономических величин легче маневрировать размерами совокупного спроса. Стимулирование совокупного спроса (а в нем и спроса потребительского) Банк России обоснованно предлагает решать в рамках инструментов денежно-кредитной политики: понижением ставки процента, инфляционным таргетированием, что позволит в случае необходимости реальной ставке процента снизиться на 4 пункта ниже нейтральной ставки, достичь целевых показателей и обеспечить устойчивый экономический рост.

На государственном уровне антикризисные меры и усиление роли в инвестиционной сфере, сдерживание необоснованного завышения цен, повышение реальной заработной платы (дефицит частных инвестиций равен дефициту фонда зарплаты – примерно 20-25 % от ВВП, реальная заработная плата перестала выполнять воспроизводственную функцию), поощрение роста занятости в секторе цифровой экономики (в индустрии 4.0 цифровая экономика

превысит объемы производственного сектора), развитие системы «зеленых» финансов – существенно увеличивают доходы и рост совокупного спроса. В совокупности все эти факторы направлены на сокращение безработицы, повышение жизненного уровня, преодоление стагнации и обеспечивают устойчивое экономическое развитие страны.

В «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов» говорится, что одним из условий, необходимых для достижения цели обеспечению сбалансированного развития страны и расширению потенциала отечественной экономики является создание предсказуемой и устойчивой среды, которые, в части налогов характеризуется «стабильными налоговыми (и неналоговыми, в т.ч. регуляторными) условиями» [1, с. 31]. В качестве одного из новых «бюджетных правил» обеспечивающих такое развития в качестве параметра стабильности налоговых условий определяется следующее «налоговые условия не зависят от динамики цен на нефть», что по мнению авторов проекта позволит «отвязать» общий уровень налоговой нагрузки нефтегазовой экономики от динамики цен на нефть» и построить налоговые отношения на принципе фискальной нейтральности, который трактуется ими как «не повышение налоговой нагрузки для добросовестных налогоплательщиков» [1, с. 36].

Авторам данной статьи представляется чрезвычайно важным создание стабильной налоговой среды, не изменяющей фискальные условия даже при существенных изменениях цен на нефть, особенно для нефтегазовой отрасли. Поэтому, предлагается поразмышлять о том, как это реально возможно. Известно, что наиболее существенными видами налоговых платежей нефте- и газодобывающих предприятий являются налог на добавленную стоимость (НДС) и налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ).

При этом сумма начисляемого НДС находится в прямой зависимости от объемов и цен, реализуемых добывающими предприятиями газо- и нефте-продуктов. Если газ и нефть добывается непосредственно из природных недр,

а не приобретается за плату у других налогоплательщиков, принять к вычету почти нечего и сумма НДС к уплате в бюджет близка к сумме НДС начисленного и находится в прямой зависимости от цены.

Сумма НДС по газу и нефти, прямо не зависит от цен на них. В соответствии со статьей 338 главы 29 НК РФ [2, Ст 338] » налоговой базой для процессов добычи таких видов ископаемых, как «попутный газ и газ горючий природный из всех видов месторождений углеводородного сырья, нефть обезвоженная, обессоленная и стабилизированная» является «количество добытых полезных ископаемых в натуральном выражении». В условиях рыночной экономики количество добытого природного газа и нефти определяется спросом на эти продукты, который также находится в определенной взаимосвязи с уровнем цен на них. Поэтому, определенная косвенная связь с уровнем рыночных цен на нефть и газ с уровнем поступающего в бюджет НДС, присутствует.

Рассматривая вопрос об оптимизации налоговых льгот, также затронутый «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов» [1, с. 37], не имеющих достаточной степени формализации, ставится задача об их систематизации в едином документе. Такой подход вызывает безусловную поддержку, поскольку действующий сегодня, по ряду льгот порядок «испрошения», например, в случае присутствия у налогоплательщика, четко предусмотренных статьёй 67 НК РФ условий для предоставления инвестиционного налогового кредита, вызывает сомнения в целесообразности такого подхода. Ведь приведенные в данной статье основания: «проведение этой организацией научно-исследовательских или опытно-конструкторских работ, либо технического перевооружения собственного производства, в том числе направленного на создание рабочих мест для инвалидов или защиту окружающей среды от загрязнения промышленными отходами; осуществление этой организацией внедренческой или инновационной деятельности, в том числе создание новых или совершенствование применяемых технологий,

создание новых видов сырья или материалов; выполнение этой организацией особо важного заказа по социально-экономическому развитию региона или предоставление ею особо важных услуг населению» [2. Ст. 67] либо есть в хозяйственной деятельности, либо нет. Поэтому поставленная задача и механизм ее реализации представляются нам правильными и своевременными.

Давая оценку выполнимости следующей задачи внедрения «налоговых и неналоговых расходов» в бюджетный процесс, рассмотрим определение «налоговых и неналоговых расходов МВФ, приводимое в Приложении 1 «Налоговые и неналоговые расходы 2014-20120».

«Согласно определению МВФ *налоговые и неналоговые расходы* – это льготы или освобождения относительно «базовой» структуры налогов, которые ведут к снижению величины собираемых государством доходов, и, поскольку цели государственной политики могли бы быть достигнуты альтернативным способом через предоставление субсидий или осуществление иных прямых расходов, льготы рассматриваются как эквивалент бюджетных расходов¹. « [1.Прил.1,с. 2].

Представляется, что с точки зрения реализуемой в Российской Федерации модели финансово-бюджетного федерализма такой подход логичен, поскольку необходимо обоснованно компенсировать любое предоставление льгот, которое ведет к «недоформированию» доходов бюджетов различных уровней бюджетной системы, особенно осязаемому, для субъектно-федеральных и местных бюджетов. Действительно, если льгота предоставляется в целях реализации той или иной государственной программы, то вполне логично, компенсировать такого рода «недопоступления» бюджету, пострадавшему ввиду применения льготы, из средств этой программы. В Проекте также предусмотрено применение распространённых в международной практике методов количественной оценки такого рода налоговых расходов: метода упущенных доходов, метода восстановленных доходов и метода эквивалентных

---

¹ «Руководство по обеспечению прозрачности в бюджетно-налоговой сфере», МВФ, 2001 (в редакции 2007 года)

расходов. Применение этих методов предусматривается по отношению к налогам, включаемым в «Периметр оценки налоговых и неналоговых расходов», таким как «косвенные налоги, включая налог на добавленную стоимость; налог на прибыль организаций; налоги и сборы на рентные доходы, включая налог на добычу полезных ископаемых и экспортные пошлины на продукцию нефтегазового сектора; страховые взносы в государственные внебюджетные фонды; имущественные налоги, включая налог на имущество организаций и физических лиц, земельный и транспортный налоги». В тексте документа приводятся таблицы на период с 2014 по 2020 годы с документе приводится таблица с распределением налоговых и неналоговых расходов в разрезе действующих государственных программ, по разделов функциональной классификации, а также вышеперечисленным налогов, по которым могут быть предоставлены льготы [1.Прил.1,с. 2].

При распределении налоговых и неналоговых расходов по государственным программам, ключевым признаком детализации является соответствие целям социально-экономического развития, возможно относимым к разным программам, что на практике имеет массовый характер и чего представленная в документе таблица, в принципе не предусматривает, относя их к нераспределенным расходам. При распределении в разрезе функциональной классификации расходов возникает та же проблема негибкости предложенного подхода. Представляется, что решением подобного рода проблем, на практике могло бы стать применение персонализации льгот с программами, в реализации которых, участвуют испрощающие их налогоплательщики.

Дальнейшая детализация по конкретным налогам, возможным видам льгот, направлений экономической деятельности, где они могут быть применены, говорит о серьезной методической проработанности вопроса о внедрении «налоговых и неналоговых расходов» в бюджетный процесс. И все же, предполагаем, что практика применения данного подхода заставит

столкнуться с множеством нерешенных вопросов, связанных с применением конкретных видов льгот по конкретным налогам.

Рассмотрим применение метода упущенных доходов, который оценивает сумму потерь доходов бюджета по предоставлению такой льготы как инвестиционный налоговый кредит по налогу на прибыль. Получается, что Федеральный бюджет должен компенсировать за счет средств той или иной Федеральной программы средства, недопоступающие в бюджет субъекта Федерации ввиду применения указанной льготы. На первый взгляд все просто и понятно. Надо рассчитать сумму снижения налоговых платежей в региональный бюджет, с учетом времени недопоступления. На самом деле, факторов, осложняющих применимость данного метода при ближайшем рассмотрении достаточно много. В-первых, региональная ставка налога не является неизменной и может варьироваться в различных регионах в разные годы, так исходя из какой ставки налога, предусматривать расходы? Во-вторых, предоставление инвестиционного налогового кредита является платным (от половины до трех четвертей ключевой ставки Банка России, которая за время предоставления кредита также может изменяться). Если в разрезе кредита можно учесть ставку, по которой он был предоставлен, то как предугадать изменение ключевой ставки Банка России? В-третьих, как учесть риски несвоевременного погашения инвестиционного налогового кредита налогоплательщиком, влияние инфляционных процессов и других факторов?

Полагаем, что в каждом таком случае применения возникнет еще целый ряд подобных локальных вопросов, Главный вопрос, на котором хотели бы акцентировать внимание авторы данной статьи, приводя рассмотренный пример, заключается в том, на кого будет возложена обязанность методического и административного решения подобных вопросов?

Высказанные в данной публикации поддержка и критика рассматриваемых программных документов «Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики Российской Федерации на 2018 год и период 2019 и 2020 годов» и «Основных направлений бюджетной,

налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов означает желание авторов привлечь внимание ученых и практиков новым инструментам финансовой политики и задуматься о практике их применения.

Список литературы

1. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2018 год и период 2019 и 2020 годов. М., Центральный банк Российской Федерации, 2017. URL: <http://www.cbr.ru/publ/?PrtId=ondkr>
2. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов / Информация официального сайта Министерства финансов Российской Федерации: [сайт] URL: http://minfin.ru/ru/document/?id_4=119695&area_id=4&page_id=2104&porup=Y#ixzz5CMf0A1cK (дата обращения 11.04.018)
3. Налоговый Кодекс Российской Федерации: часть 1. Принят Государственной Думой 16 июля 1998 года, Одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года (в редакции изменений и дополнений включая N 34-ФЗ, от 19.02.2018) [сайт] URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения 11.04.018).
4. Chris Sanger, Rob Thomas. 2017 global tax policy outlook: New directions ahead // The outlook for global tax policy in 2017. С.1-9 [сайт] URL: https://docviewer.yandex.ru/view/218878983/?*=ztLiaem26TtNvKE7sL6SRzCt8xd7In (дата обращения 15.04.018)
5. Chaplyuk V.Z., Andryushchenko G.I., Sorokina L.N., Kukharenko O.G., Petrovskaya M.V. Problems of Russian Economy. Mediterranean Journal of Social Sciences. 2016. Т. 7. № 3. С. 206-211.
6. Авцинов О.И., Андриющенко Г.И. Проблемы формирования инвестиционной привлекательности региона. Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2015. № 3. С. 25.
7. Лескова И.В., Андриющенко Г.И. Некоторые проблемы финансовой интеграции Евразийского экономического союза. Научное обозрение. 2015. № 17. С. 207-211.
8. Степанова Н.А., Ленковская Р.Р., Гриднева О.В., Незнамова А.А., Лутовинова Н.В., Жестеров П.В. Правовое регулирование предпринимательской деятельности. Учебное пособие/ Москва, 2017.